ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 7.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го апрѣля, 1884 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 10—27 февраля 1884 года за № 347, о расторженіи браковъ женъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 декабря 1883 года за № 6926, слѣдующаго содержанія: „Высочайше утвержденнымъ 22 ноября 1883 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, взамѣнъ статьи 56-й законовъ гражданскихъ (свода зак., т. X, ч. I, изд. 1857 г.), постановлено правило, коимъ дозволяется женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти и взятыхъ непріятелемъ въ плѣнъ, просить о расторженіи брака по

истеченіи пяти лѣтъ съ того времени когда мужья ихъ бѣжали со службы, пропали безъ вѣсти или взяты въ плѣнъ, если они остаются при томъ неразысканными. Военный министръ, сообщая г. синодальному Оберъ-Прокурору о таковомъ постановленіи, а также о распоряженіяхъ своихъ по военному вѣдомству и о сдѣланномъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ сношеніи касательно мѣръ къ приведенію сего постановленія въ исполненіе, проситъ оказать возможное содѣйствіе къ благовременному разрѣшенію епархіальными начальствами ходатайствъ о расторженіи браковъ женъ безвѣстноотсутствующихъ нижнихъ чиновъ". Справка: военный министръ въ отношеніи на имя г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 марта 1882 года за № 810, объяснилъ: на основаніи 56 ст. I ч. X т., свода гражд. зак. изд. 1857 г. и 2173 ст. ч. II, кн. I свода воен. пост. изд. 1859 г. солдатскимъ женамъ, мужья коихъ пропали безъ вѣсти на войнѣ или взяты въ плѣнъ непріятелемъ, дозволяется вступать въ новое супружество не прежде, какъ по прошествіи десяти лѣтъ со времени, когда мужья ихъ взяты въ плѣнъ или пропали безъ вѣсти на войнѣ. Установленный этимъ закономъ десяти-лѣтній срокъ для дозволенія вступать въ новый бракъ солдатскимъ женамъ, мужья коихъ безъ вѣсти пропали на войнѣ или взяты въ плѣнъ непріятелемъ, имѣлъ въ то время мѣсто при условіяхъ продолжительности сроковъ службы въ войскахъ (15—20 лѣтъ) и длинныхъ періодовъ веденія войнъ и размѣна затѣмъ плѣнныхъ; между тѣмъ какъ въ настоящее время съ измѣненіемъ этихъ условій десятилѣтній срокъ является крайне стѣснительнымъ для солдатскихъ женъ, лишая ихъ, безъ видимой надобности, продолжительное время права на вступленіе въ новый бракъ. Предполагая ходатайствовать, чтобы на будущее время нижніе воинскіе чины, пропавшіе на войнѣ, или взятые въ

плѣнъ непріятелемъ и не возвратившіеся затѣмъ въ войска или на родину, были исключаемы чрезъ 5 лѣтъ, а оставшимся послѣ ихъ женамъ предоставлялось право, по минованіи этого срока, вступать въ новый бракъ, генералъ-адъютантъ Ванновскій просилъ г. синодальнаго Оберъ-Прокурора о сообщеніи ему заключенія Святѣйшаго Синода по сему предмету. Святѣйшій Синодъ, признавая мѣру сокращенія срока на вступленіе въ бракъ для солдатскихъ женъ, мужья коихъ пропали безъ вѣсти на войнѣ или взяты въ плѣнъ непріятелемъ, заслуживающею полнаго одобренія, 14 іюля 1882 опредѣлилъ: о таковомъ заключеніи предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить военнаго министра. Приказали: о вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ 22 ноября 1883 г. мнѣніи государственнаго совѣта о срокѣ для расторженія браковъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ безвѣстномъ отстутствіи, дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, для исполненія и руководства по духовному вѣдомству, поручивъ епархіальнымъ начальствамъ оказывать возможное содѣйствіе къ скорѣйшему разрѣшенію просьбъ о расторженіи браковъ женъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи. Февраля 29 дня 1884 года.

Отъ 10-го—22-го февраля 1884 года за № 304, о представительствѣ церквей и монастырей въ земскихъ учрежденіяхъ съ вѣдѣніемъ правительствующаго сената Св. Синоду.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе правительствующаго сената, отъ 16-го янторя 1884 г. за № 692, по вопросу о представительствѣ церквей и монастырей въ

земскихъ учрежденіяхъ. И, по справкѣ, приказали: о содержаніи вышеозначеннаго вѣдѣнія правительствующаго сената съ изъясненіемъ мнѣнія государственнаго совѣта о представительствѣ церквей и монастырей въ земскихъ учрежденіяхъ, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ", сообщивъ для сего редакціи означеннаго журнала, по принятому порядку, выписку изъ сего опредѣленія, съ препровожденіемъ копіи съ упомянутаго вѣдѣнія правительствующаго сената *).

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская духовная Консисторія слушали резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на годичномъ журналѣ при обозрѣніи церквей въ 1883 году благочиннымъ прот. Іоанномъ Щепотинымъ слѣдующаго содержанія. „Внушить священно-служителямъ ввѣренной мнѣ епархіи, чтобы они располагали тѣхъ изъ своихъ прихожанъ, которые занимаются отхожимъ промысломъ, исполнять христіанскій долгъ предъ отправленіемъ изъ своего прихода на заработки, убѣждая при томъ, что по очищеніи ими своей совѣсти Богъ благословитъ ихъ въ пути и самыя работы ихъ пойдутъ успѣшнѣе и благотворнѣе для ихъ семействъ". Опредѣлили: для точнаго исполненія резолюціи Его Преосвященства со стороны духовенства сообщить въ редакцію Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для отпечатанія въ вѣдомостяхъ.

---

*) Пропечатано въ оффиц. части № 6.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Произведены во священники: 1) къ церкви с. Рождествена, городищенскаго уѣзда, діаконъ села Катмиса Василій Росницкій; 2) псаломщикъ, окончившій курсъ Симбирской духовной семинаріи, Арсеній Васильевскій къ церкви села Мокшалей саранскаго уѣзда; 3) окончившій курсъ семинаріи Григорій Миловъ въ село Ромоданово саранскаго уѣзда.

Произведены во діаконы: 1) дьячекъ села Скворешнаго, нижнеломовскаго уѣзда Василій Тепловъ къ церкви того же села; 2) дьячекъ села Бояркина Павелъ Антониновъ къ церкви того же села; 3) пономарь села Покровской Арчады, пензенскаго уѣзда, Иванъ Архангельскій къ церкви того же села; 4) причетникъ села Ахматовки, пензенскаго уѣзда Яковъ Сергіевскій къ церкви того же села; 5) къ церкви с. Липовки, мокшанскаго уѣзда, дьяческій сынъ Порфирій Ѳедоровскій.

Псаломщики селъ: Усть-Вазерокъ, мокшанскаго уѣзда, Арсеній Виноградовъ и с. Макаровки, саранскаго уѣзда, Андрей Благовѣщенскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Дьячекъ села Соболевки, чембарскаго уѣзда, Павелъ Аскалоновъ посвященъ въ стихарь.

Уволенъ за штатъ діаконъ села Липовки, мокшанскаго уѣзда, Петръ Добросмысловъ.

Утверждены церковными старостами: 1) къ церкви села Маровки, мокшанскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Одинцовъ; 2) къ церкви села Кириловки того же уѣзда крестьянинъ Егоръ Царевъ; 3) къ церкви с. Каменки, пензенскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Игнатьевъ; 4) къ церкви с. Канаевки, керенскаго уѣзда, керенскій 2 гильдіи

купецъ Филиппъ Клюкинъ и помощникомъ ему крестьянинъ собственникъ Александръ Новиковъ; 5) къ церкви с. Малой Ижморы, того же уѣзда, крестьянинъ Никифоръ Двойнинъ; 6) къ церкви с. Малой Танѣевки, саранскаго уѣзда, крестьянинъ Аѳиногенъ Карповъ; 7) къ церкви с. Ахлѣбинина, наровчатскаго уѣзда, крестьянинъ Терентій Новиковъ и кандидатомъ къ нему Ѳедоръ Іоновъ; 8) къ церкви с. Монастырскаго того же уѣзда крестьянинъ Потапъ Деминъ и кандидатомъ къ нему крестьянинъ Иванъ Михалевъ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ. (Н. Смирновъ

Дозволено ценз. Пенза, 1 апрѣля 1884 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го апрѣля. № 7. 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Нижнеломовскія духовныя—уѣздное и приходское—училища *).

(Съ 1830 года по 1836-й).

Послѣ преосвященнаго Иринея около пяти лѣтъ (въ 1831, 1832, 1833, 1834 и частію въ 1835 годахъ) Пензенскою епархіею управлялъ преосвященный Іоаннъ, человѣкъ твердаго характера, весьма настойчивый въ своихъ требованіяхъ, въ высшей степени дѣятельный и энергичный. Вступивъ въ управленіе Пензенскою епархіею, преосвященный Іоаннъ скоро замѣтилъ, что духовенство названной епархіи (да и вообще сельское духовенство того времени), по большей части, состояло изъ людей малообразованныхъ, едва умѣющихъ читать и писать и иногда даже неспособныхъ, по малограмотности, къ отправленію богослуженія. Между сельскими священниками, не говоря уже о низшихъ членахъ церковнаго причта, встрѣчались люди, которые, за неумѣніемъ читать, круглый годъ повторяли одно и то-же,

*) Продолженіе. См. № 6.

заученное на память, евангеліе. Само собою понятно, что духовенство, не получившее должнаго образованія, притомъ зараженное пьянствомъ *) и другими пороками, не могло стоять на высотѣ своего призванія и вліять благотворнымъ образомъ на прихожанъ. Въ виду этого, преосвященный задался цѣлію возвысить образовательный цензъ духовенства, поднять духовенство какъ въ умственномъ отношеніи, такъ и нравственномъ. Обладая твердымъ характеромъ и настойчивостію, преосвященный упорно стремился къ указанной цѣли. Можно сказать, все кратковременное пребываніе его на каѳедрѣ Пензенской ознаменовано безпрерывною, неослабною борьбою съ невѣжествомъ и пороками, господствовавшими въ средѣ духовенства. Поэтому, времена преосвященнаго Іоанна и доселѣ еще очень памятны духовенству Пензенской епархіи.

Желая возвысить уровень образованія въ духовной средѣ, преосвященный Іоаннъ обратилъ особенное вниманіе на духовныя школы, существовавшія въ Пензенской епархіи, и во все время управленія епархіею относился къ судьбѣ ихъ съ самымъ горячимъ участіемъ. Для преосвященнаго не трудно было замѣтить, что духовенство, по большей части, не симпатизировало школамъ и не заботилось о предоставленіи своимъ дѣтямъ надлежащаго образованія, и онъ со всею, свойственною ему, энергіею вооружился противъ этого. На докладѣ семинарскаго Правленія о безвременной и самовольной отлучкѣ учениковъ Колоновскаго и Троянскаго изъ училища преосвященный написалъ: „Непредстав-

*) Пьянство было однимъ изъ самыхъ распространенныхъ пороковъ въ духовномъ сословіи. Въ училищныхъ документахъ очень часто упоминается о священникахъ, діаконахъ и причетникахъ, лишенныхъ мѣстъ „за пьянственную жизнь“.

леніе дѣтей въ училище, по приспѣяніи возраста, держаніе ихъ дома далѣе срока, положеннаго для вакаціальнаго времени, кольми паче самовольное увезеніе ихъ среди ученія, безъ вѣдома начальства, суть такіе въ духовенствѣ поступки, кои... составляютъ сколько грубое, столько и вредное, а потому ни подъ какимъ предлогомъ не терпимое, и особенно послѣ принятыхъ со стороны правительства всѣхъ возможныхъ облегчительныхъ мѣръ *), ничѣмъ не извинительное нарушеніе коренныхъ государственныхъ постановленій". Желая прекратить подобныя явленія, преосвященный строжайшимъ образомъ подтвердилъ, чтобы духовенство не позволяло себѣ пренебрегать своими обязанностями относительно образованія дѣтей; въ то-же время, благочиннымъ предписывалось „ни подъ какимъ видомъ не допускать сего небреженія" со стороны подвѣдомственнаго имъ духовенства. Какъ благочинныхъ, такъ и родителей, за неисполненіе этого распоряженія, преосвященный обѣщался „преслѣдовать" со всею строгостію. Въ угрозахъ по этому поводу не было недостатка и въ прежнее время, но такія угрозы, по большей части, не приводились въ исполненіе, почему духовенство и не особенно ихъ страшилось. Но преосвященный Іоаннъ, какъ видно, не любилъ тратить словъ понапрасну. „Дабы безпорядки надолго не оставались безъ исправленія и виновные безъ наказанія", онъ предписалъ семинарскому Правленію немедленно доставить вѣдомость объ ученикахъ семинаріи и училищъ, проживающихъ безъ причины въ домахъ отцовъ, равно и не возвратившихся въ срокъ въ учебныя заведенія послѣ каникуляр-

*) Подъ „облегчительными мѣрами" преосвященный разумѣетъ пріемъ бѣдныхъ воспитанниковъ на казенное содержаніе, выдачу денежныхъ пособій, учебныхъ книгъ и проч.

наго времени. По доставленіи требуемой вѣдомости, родители, задерживавшіе дѣтей, подверглись, по большей части, денежному штрафу: изъ учениковъ, проживавшихъ въ домахъ отцовъ, одни наказаны были лишеніемъ зачисляемыхъ мѣстъ, другіе—лишеніемъ пособія, третьи поплатились исключеніемъ, которое, какъ и увидимъ ниже, во времена Іоанна совсѣмъ было не интересно и не желательно для многихъ учениковъ. На этотъ разъ нѣкоторые изъ лучшихъ воспитанниковъ Нижнеломовскихъ училищъ подверглись исключенію; но училищное начальство, принявъ во вниманіе „прежнюю классическую исправность“ этихъ воспитанниковъ, вошло съ особымъ ходатайствомъ о нихъ и испросило имъ помилованіе. Вѣдомости объ ученикахъ, проживавшихъ въ домахъ отцовъ и не являвшихся въ положенное время въ учебныя заведенія, доставлялись преосвященному постоянно послѣ каникулярнаго времени, и преосвященный не оставлялъ виновныхъ безъ наказанія и на послѣдующее время.

Не смотря на то, что духовенству неоднократно предписано было, „по приспѣяніи возраста“, представлять дѣтей въ училища, нѣкоторые отцы все-таки находили возможнымъ увертываться отъ исполненія этого предписанія и обходить его. Поэтому, преосвященный обязалъ духовную Консисторію вести списки священно-церковно-служительскихъ дѣтей, имѣющихъ поступить въ училища, каковые списки и разсылались въ духовныя правленія и училища. Правленія обязаны были высылать, чрезъ благочинныхъ, указанныхъ въ спискѣ дѣтей духовенства, а училищныя начальства принимать по этимъ спискамъ. Если кто не являлся для включенія, училищное начальство должно было объ этомъ доносить. Такимъ распоряженіемъ отцы лишались всякой возможности уклоняться отъ включенія своихъ дѣтей.

Обязывая священно-церковно-служительскихъ дѣтей учиться, преосвященный, въ то же время, видѣлъ и сознавалъ, что средства духовенства скудны, что многіе родители не могутъ, по недостатку средствъ, содержать дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. Поэтому, преосвященный Іоаннъ, подобно своимъ предшественникамъ, праздныя священно-церковно-служительскія мѣста не рѣдко зачислялъ за учащимися. Но зачислить за собою мѣсто теперь не такъ было легко, какъ прежде; преосвященный въ этомъ случаѣ былъ очень разборчивъ. Онъ требовалъ, чтобы ученикъ при прошеніи о зачисленіи обязательно представлялъ отъ училищнаго начальства свидѣтельство, съ подробнымъ обозначеніемъ успѣховъ по каждому предмету, прилежанія и поведенія, и зачислялъ мѣсто только за самыми благонадежными учениками, притомъ—на годъ, на два или, чаще всего, „до тѣхъ поръ, покуда ученикъ хорошо будетъ учиться". Преосвященный зналъ, что ученики, успѣвши зачислить за собою мѣста, часто впадали въ лѣность, бросали ученье, торопились исключиться и опредѣлиться на мѣста. Въ виду этого, онъ не рѣдко предостерегалъ учениковъ, которымъ предоставлялъ мѣста. На прошеніи ученика Салтыкова наложена такая резолюція: „Зачислить мѣсто (діаконское) не болѣе, какъ на годъ. А чтобы ученикъ Салтыковъ не располагался лѣностію и исключеніемъ завоевать это мѣсто, то заранѣе сказываю, что будетъ примѣрно наказанъ". На прошеніи Керскаго о зачисленіи пономарскаго мѣста преосвященный, между прочимъ, написалъ: „...ежели въ ученикѣ замѣчена будетъ лѣность, по совѣту безумной матери, располагающей къ исключенію; то будетъ исключенъ въ родъ жизни. Глупой этой женщинѣ сказать, чтобы она ничуть не льстилась нелѣпою надеждою видѣть своего сына на зачисленномъ пономарскомъ

мѣстѣ; онъ или будетъ учиться, или, повторяемъ, исключенъ будетъ изъ духовнаго вѣдомства". Не смотря на такія предостереженія, ученики иногда пытались ходатайствовать объ исключеніи и опредѣленіи на мѣста, но эти попытки почти никогда не увѣнчивались успѣхомъ. Такъ, ученикъ Тарховъ подавалъ прошеніе объ исключеніи и опредѣленіи на причетническое мѣсто, но преосвященный на прошеніи его наложилъ слѣдующую резолюцію: „Тарховъ пусть еще поучится; и ежели залѣнится, то, какъ исключимый, по исключеніи изъ училища, изверженъ будетъ и отъ церкви, о чемъ ему и объявить". Ученикъ Сокольскій изъявлялъ желаніе поступить на пономарское мѣсто въ село Глѣбовку, со взятіемъ дочери вдовствующей пономарицы; но и онъ потерпѣлъ полнѣйшую неудачу: предписано было оштрафовать его „за подобное своевольство".

Замѣчая въ духовныхъ воспитанникахъ наклонность къ исключенію, преосвященный вознамѣрился излѣчить ихъ отъ этой, „обдержащей ихъ болѣзни". Чтобы достигнуть этого, необходимо было исключеніе сдѣлать не лестнымъ и не интереснымъ для учащихся. Въ 1831 году Пензенская Консисторія сообщила семинарскому Правленію, что „епархіальнымъ начальствомъ изыскано средство къ отвращенію лѣности въ учащихся слѣдующее: отсылать въ монастырскую работу всѣхъ тѣхъ, которые, льстясь выдти на зачисленныя мѣста, не учатся". Съ этого времени исключенные, немедленно по исключеніи, препровождались Консисторіей въ разные монастыри. Кромѣ монастырей, уволенные изъ учебнаго вѣдомства назначались въ семинарію и духовныя училища, для исполненія служительскихъ обязанностей. Ученикъ Петръ Рождественскій присланъ былъ для услугъ при семинарской больницѣ, „съ назначеніемъ ему хлѣба и приличнаго платья". Исключеннаго ученика Желтовитскаго

Консисторія выслала въ семинарское Правленіе, для опредѣленія въ число служителей, въ силу слѣдующей резолюціи преосвященнаго: „Пусть (Желтовитскій) поживетъ въ семинарскихъ прислужникахъ и заслужитъ добрую рекомендацію за послушаніе и исправность, а вмѣстѣ съ тѣмъ— и снисхожденіе къ своей слабости тѣлесной (неизвѣстно какой), о которой будетъ правильнымъ и законнымъ образомъ засвидѣтельствовано отъ самого начальства; а кромѣ того, дастъ достаточный и полезный урокъ прежнимъ своимъ товарищамъ, у коихъ мысль бродитъ еще объ исключеніи, о лѣнности, о тунеядствѣ, о вступленіи въ законный бракъ, о зачисленіи и о всѣхъ прочихъ химерахъ: тогда можно будетъ возвести Желтовитскаго на высшую степень бытія". Ученикъ Образцовъ препровожденъ былъ въ Нижне-Ломовское училище, съ прописаніемъ слѣдующей резолюціи преосвященнаго: „Образцовъ отъ рукъ отбился. Послать его въ Нижне-ломовское училище на должность полотера, съ порученіемъ начальству смотрѣть за нимъ строго и по третямъ года рапортовать объ немъ, равно и о другихъ училищныхъ прислужникахъ, поступившихъ изъ исключенныхъ учениковъ". Въ 1831 году преосвященный подавалъ еще нѣкоторую надежду исключеннымъ на то, что они, по усовершенствованіи себя „въ причетническихъ предметахъ", будутъ опредѣляемы на мѣста и съ служительскихъ должностей возводимы будутъ на „высшую степень бытія"; но вскорѣ и этотъ слабый лучъ надежды исчезъ для исключенныхъ. По поводу прошенія Тархова объ опредѣленіи на причетническое мѣсто послѣдовало такое распоряженіе преосвященнаго: „...сообщить училищному начальству, чтобы оно... объявило, что всѣ ученики, намѣренно предающіеся лѣности, и ищущіе чрезъ то себѣ исключенія и, за принятіемъ отъ начальства пристойныхъ мѣръ, достигающіе онаго,

впредь не будутъ опредѣляемы къ должностямъ церковнымъ... отъ епархіальнаго начальства принята такая рѣшимость, чтобы людей сомнительной нравственности, куда безъ прекословія относится ученическая лѣность, при церкви отнюдь не держать". Желая достигнуть опредѣленія на мѣста, нѣкоторые ученики въ свидѣтельствахъ, данныхъ отъ семинарскаго или училищнаго начальства, дѣлали подскобки и переправки касательно лѣтъ, классовъ, успѣховъ и поведенія. Такія „фальшивыя отмѣтки и перескобленія", по словамъ преосвященнаго, „открывались по консисторіи неоднократно за исключенными учениками семинаріи и училищъ". Но преосвященный, замѣтно, очень внимательно разсматривалъ свидѣтельства, выданныя исключеннымъ, а потому его трудно было ввести въ заблужденіе. Онъ предписалъ объявить, что за фальшивыя отмѣтки и подскобки въ свидѣтельствахъ будетъ предавать виновныхъ суду.

При предшественикахъ преосвященнаго Іоанна семинарское и училищное начальства, какъ мы видѣли, держались принудительной системы относительно учащихся. Хотя иногда ученикъ оказывалъ полнѣйшую безуспѣшность, обнаруживалъ дурное поведеніе и, притомъ, не подавалъ никакой надежды на исправленіе, его удерживали въ школѣ, заставляли его проводить многіе годы въ учебномъ заведеніи. Мы видѣли, что такой порядокъ много вредилъ благоустройству и благосостоянію Нижне-ломовскихъ училищъ. Преосвященный Іоаннъ въ данномъ случаѣ поступалъ иначе. Видя хорошіе успѣхи ученика, замѣчая въ немъ способность или, по крайней мѣрѣ, охоту къ ученью, преосвященный побуждалъ его продолжать ученье; напротивъ, учениковъ дурнаго поведенія, преданныхъ лѣности, бездарныхъ, остававшихся въ однихъ и тѣхъ же классахъ и, не смотря на то, не оказывавшихъ удовлетворительныхъ успѣховъ, преосвященный

самъ предписывалъ увольнять изъ учебныхъ заведеній. Относительно ученика Успенскаго, просившаго о зачисленіи пономарскаго мѣста, послѣдовала такая резолюція: „Послику Алексѣй Успенскій за 1817 годъ состоитъ въ росписяхъ полугоду, слѣдовательно ему нынѣ 17 лѣтъ, а числится онъ еще въ 1 приходскомъ классѣ, то онъ долженъ быть безотмѣнно исключенъ изъ училищнаго вѣдомства". Точно также теперь поступало и семинарское Правленіе: оно не только не „обращало паки" исключенныхъ учениковъ, „для препровожденія ученія", какъ это было прежде, а даже само давало предписанія объ увольненіи безуспѣшныхъ, малодаровитыхъ и великовозрастныхъ учениковъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые, при своей безуспѣшности, утруждали просьбами о предоставленіи пособія.

4 апрѣля 1831 года на должность смотрителя Нижнеломовскихъ училищъ, вмѣсто и. д. ректора Пачелмовскаго, опредѣленъ былъ инспекторъ Пензенскихъ духовныхъ училищъ, кандидатъ Московской духовной академіи, Николай Алексѣевичъ Лещинскій, который 11 сентября этого же года былъ посвященъ во протоіерея къ соборной церкви упраздненнаго города Верхняго Ломова, находящагося въ 10 верстахъ отъ Нижняго Ломова и въ такомъ-же почти разстояніи отъ Казанскаго монастыря—мѣстопребыванія училищъ. Новый начальникъ Нижне-ломовскихъ училищъ, какъ замѣтно, относительно учениковъ поступалъ согласно съ видами и требованіями преосвященнаго: учениковъ усердныхъ, оказывающихъ хорошіе успѣхи или, по крайней мѣрѣ, подающихъ надежду на успѣшность, Лещинскій поддерживалъ, ходатайствовалъ о предоставленіи этимъ воспитанникамъ пособія или о возвышеніи оклада пособія, выдавалъ свидѣтельства на зачисленіе мѣстъ; напротивъ, лѣнтяевъ, безуспѣшныхъ и великовозрастныхъ учениковъ онъ представлялъ

къ лишенію пособія или зачисленныхъ мѣстъ и къ исключенію изъ учебнаго вѣдомства. Въ экзаменскихъ вѣдомостяхъ не рѣдко можно встрѣтить отмѣтки, сдѣланныя противъ нѣкоторыхъ воспитанниковъ рукою Лещинскаго, въ родѣ слѣдующихъ: „сталъ лѣниться, наказать лозишками; буде не послѣдуетъ исправленія, отказать отъ полукошта", или: „Простоялъ (на экзаменѣ) безгласенъ; замѣтно лѣнится и бездѣльничаетъ. Представить къ исключенію". Такимъ образомъ, лѣнтяи на каждомъ шагу встрѣчали камень преткновенія, вездѣ претерпѣвали стѣсненія и невзгоды. Прошли для нихъ (хотя, быть можетъ, и небезвозвратно) тѣ счастливыя, блаженныя времена, когда можно было за одно безплодное и безполезное многолѣтнее пребываніе въ училищѣ получать доходы отъ зачисленныхъ мѣстъ или пособіе!

Относясь самъ съ полнымъ вниманіемъ и горячимъ участіемъ ко всѣмъ дѣламъ, касающимся духовно-учебныхъ заведеній, преосвященный Іоаннъ требовалъ такой-же внимательности и такого-же усердія къ дѣлу и отъ лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ документахъ училищныхъ иногда встрѣчаются резолюціи, показывающія что преосвященный, по поводу той или другой неисправности, не оставлялъ безъ назиданія и приличнаго вразумленія и служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Между прочимъ, на прошеніи Ивана Ромулова объ опредѣленіи на дьяческое мѣсто наложена слѣдующая, характеризующая какъ личность преосвященнаго, такъ и отношенія его къ училищному начальству, резолюція: „...смотритель протоіерей (Лещинскій), въ прошломъ годѣ, для зачисленія мѣста за Ромуловымъ, рекомендовалъ его способностей довольно порядочныхъ, успѣховъ по чистописанію, ариѳметикѣ и катихизису порядочныхъ, по нотному пѣнію хорошихъ; а нынѣ, при исключеніи Ромулова изъ училища, отмѣтилъ его способно-

стей средственныхъ, успѣховъ по чистописанію, ариѳметикѣ и катихизису средственныхъ и даже по нотному пѣнію средственныхъ! Между тѣмъ, прилежаніе и нынѣ и прошлаго года было одно и то же—довольно порядочное. Еще: Ромулову прошлаго года было 14 лѣтъ, а нынѣ 11 лѣтъ! Принятъ Ромуловъ въ сентябрѣ 1828 года, слѣдственно учился 6 лѣтъ; слѣдственно, ему было 5 лѣтъ при поступленіи въ училище! И подобныхъ несообразностей, скудностей въ соображеніи и внимательности у смотрителя Лещинскаго большое множество. Нѣсколько лѣтъ я ими мучусь, въ безплодномъ ожиданіи улучшеній и исправленій. Просить сообщеніемъ семинарское Правленіе о учиненіи ему, смотрителю Лещинскому, пристойнаго наставленія быть внимательнѣе, дѣятельнѣе и исправнѣе"...

Вслѣдствіе распоряженія епархіальнаго начальства объ отдачѣ уволенныхъ воспитанниковъ въ монастырскую работу, монастыри вскорѣ переполнились ими; въ семинаріи и училищахъ, благодаря имъ, комитетъ служителей также значительно пополнился; много исключенныхъ, не приписанныхъ къ крестьянскимъ и мѣщанскимъ обществамъ, проживало въ селахъ, въ домахъ родительскихъ. Между тѣмъ, съ каждымъ годомъ число исключенныхъ все росло въ епархіи. Да и вообще во времена преосвященнаго Іоанна въ духовенствѣ былъ большой излишекъ. Во многихъ, самыхъ незначительныхъ по числу душъ, селахъ причтъ церковный состоялъ изъ четырехъ членовъ: священника, діакона, дьячка и пономаря. Кромѣ того, въ Пензенской епархіи въ то время находилось множество причетниковъ, уволенныхъ отъ должностей „за малоуспѣшность въ причетническихъ предметахъ" или „за пьянственную и буйственную жизнь", отрѣшенныхъ діаконовъ, запрещенныхъ священниковъ. Исключенные ученики, удаленные отъ должностей священно-церковно-служи-

тели, на ряду съ состоящимъ на службѣ духовенствомъ, на храмовые праздники, на Рождество Христово, на Пасху и при другихъ случаяхъ (разумѣемъ крестины, свадьбы, поминки и проч.) ходили по приходу и поддерживали свое существованіе главнымъ образомъ даяніями прихожанъ. По разсказамъ, въ селѣ Карсаевкѣ, чембарскаго уѣзда, при священникѣ Іоаннѣ Іоанновѣ (служившемъ въ названномъ селѣ при преосвященномъ Іоаннѣ) набиралось до тридцати человѣкъ однихъ учащихся и уволенныхъ учениковъ. Въ этомъ селѣ, во время Пасхи, за иконами слѣдовало до ста человѣкъ разнаго народа: тутъ были священно-церковно-служители, ихъ жены, дѣти, церковный староста, просфорня, такъ называемые богоносцы; въ заключеніе всего, иконы всегда сопровождались густою толпою нищихъ. Какъ-бы ни былъ зажиточенъ крестьянинъ, одѣлить всю эту массу, а тѣмъ болѣе накормить, что требовалось также обычаемъ, не представлялось никакой возможности. Разумѣется, нѣкоторымъ лицамъ, чаще всего низшимъ членамъ причта и удаленнымъ отъ должностей священно-церковно-служителямъ, приходилось, за невозможностію одѣлить всѣхъ, уходить отъ прихожанина съ пустыми руками. Изъ-за этого между прихожанами и духовенствомъ возникали ссоры, равнымъ образомъ, безконечныя ссоры, свары и непріятности изъ-за доходовъ возникали у духовныхъ лицъ и между собою. Жены духовенства также не отличались миролюбіемъ. Но если мужья, по большей части, ссорились изъ-за доходовъ, иначе говоря, вели борьбу изъ-за куска насущнаго хлѣба; то жены ихъ и въ болѣе мелочныхъ обстоятельствахъ усматривали casus belli. Такъ, между ними иногда завязывались упорныя ссоры изъ-за того, кому выше, т. е. ближе къ переднему углу, сидѣть, во время поминальнаго обѣда, за столомъ у прихожанина.—Надобно замѣтить, что мѣстничество, отмѣ-

ненное еще блаженной памяти царемъ Өеодоромъ Алексѣевичемъ, сохранялось въ средѣ духовенства во всей силѣ и неприкосновенности, и рѣдкая попадья не почла-бы для себя оскорбленіемъ сидѣть за поминальнымъ обѣдомъ ниже діаконицы или дьячихи. Конечно, размѣщеніе женъ духовенства не представляло большаго затрудненія, если въ селѣ находилась одна попадья, одна діаконица и т. далѣе; но если то или другое было въ двухъ или трехъ экземплярахъ (напримѣръ, три попадьи: одна вдовая, другая—жена существующаго и состоящаго на службѣ священника, третяя—жена какого нибудь заштатнаго или запрещеннаго священника), тогда спорамъ и пререканіямъ не было конца. Отъ словесныхъ ссоръ и распрей духовныя лица переходили къ бумажнымъ жалобамъ, къ тяжбамъ, къ судебнымъ дѣламъ. Страсть къ тяжбамъ въ высшей степени развита была въ духовной сферѣ: судились сами священно-церковно-служители, судились ихъ жены, судились ихъ исключенныя дѣти. Какое нибудь куриное яйцо, недополученное тѣмъ или другимъ членомъ причта, при раздѣлѣ братскихъ доходовъ, подавало поводъ къ судебному слѣдствію и продолжительной тяжбѣ. Въ одномъ селѣ, какъ намъ приходилось слышать, произошло такое обстоятельство. Собака, принадлежавшая пономарю, зашла въ сѣни дьячка, стащила стоявшую здѣсь, на скамьѣ, корзинку съ куриными яйцами и разбила ихъ. Озлобленный дьячекъ, не медля долго, отправился къ пономарю и завязалъ съ нимъ ссору, которая вскорѣ перешла въ рукопашный бой. Кто остался въ этомъ бою побѣдителемъ—неизвѣстно; только примиренія между враждующими сторонами не состоялось. По поводу этого обстоятельства вскорѣ возникло судебное дѣло, которое впослѣдствіи, подъ именемъ дѣла „о собакѣ и яйцахъ", разбиралось и рѣшалось въ какомъ-то (приведенный разсказъ слышан давно)

духовномъ Правленіи. Не ручаясь, по неимѣнію документальныхъ данныхъ, за достовѣрность переданнаго разсказа, мы, въ то же время, не можемъ отказать ему въ правдоподобіи и даже вѣроятіи. Вслѣдствіе безпрерывныхъ ссоръ, происходившихъ въ средѣ духовенства, Консисторія и духовныя Правленія въ буквальномъ смыслѣ завалены были судебными дѣлами, такъ что епархіальному начальству не было ни малѣйшей возможности разобраться въ массѣ этихъ дѣлъ и тяжбъ. Въ такомъ печальномъ положеніи находилась епархія! Къ довершенію зла, количество исключенныхъ, повторяемъ, росло, и ряды безграмотнаго духовенства пополнялись новымъ притокомъ исключенныхъ!

М. Сацердотовъ.

(Продолженіе будетъ).

Случаи изъ служебной практики священника.

Законъ строго преслѣдуетъ священника за нарушеніе правъ прихожанъ, за неисполненіе требованій ихъ; напримѣръ, священникъ отказавшійся пойти къ больному, для напутствованія его св. Тайнами, лишается сана; но законъ никакой не даетъ защиты, когда прихожане въ своихъ требованіяхъ бываютъ несправедливы или даже оскорбляютъ священника. Съ такими незаконными требованіями отъ прихожанъ священнику приходится встрѣчаться весьма часто. И что всего печальнѣе при всѣхъ столкновеніяхъ съ прихожанами остается виноватъ священникъ. Нежданно, негаданно валятся на священника клеветы, и нѣтъ иногда возможности отражать ихъ. Идетъ священникъ къ прихожанину—совершать доброе дѣло, а выходитъ иногда одна непріятность и оскорбленіе сану священному. Разскажу

по этому поводу нѣсколько случаевъ изъ своей служебной практики.

Требуютъ разъ меня напутствовать больнаго—поздно, ночью. Отправляюсь ни мало не медля. Являюсь въ домъ. „Гдѣ больной, спрашиваю хозяевъ“? Мнѣ указали на лежавшаго на полу человѣка, всего испачканнаго нечистотами. „Разбудите, говорю, его“. Стали будить. Но едва онъ проснулся, какъ сталъ ругать скверноматерными словами всѣхъ. Оказалось, это былъ пьяный солдатъ. „За чѣмъ, говорю, вы безпокоили меня къ пьяному?—А какъ же, отвѣчаютъ, если онъ умретъ? Онъ стонетъ, хрипитъ...—Нѣтъ, вы ужъ, батюшка, сообщите его!..—Нѣтъ, говорю, сообщать его я не стану“. И уѣхалъ. Послѣ слышу, приглашали къ нему другаго священника, который и сообщилъ его, а на меня жаловались благочинному и хотѣли жаловаться выше; но кто-то разговорилъ ихъ. А еслибъ пожаловались, то, пожалуй, я же остался бы виноватъ. Я не пріобщилъ больнаго; всѣ домашніе его подтвердили бы это; а о томъ, что онъ былъ пьяный, конечно, умолчали бы.

Былъ еще такой со мной случай. Въ полуночное время заявляется ко мнѣ одна старуха съ просьбой—идти въ домъ ея—пріобщить больнаго сына. Прихожу. Больной лежитъ на лавкѣ въ красной рубахѣ; весь изодранный, испачканный кровью... Стонетъ... Спрашиваю, что и какъ? „Вотъ, батюшка, товарищи избили его въ такомъ-то мѣстѣ... Пріобщите, неравно умретъ. Будьте свидѣтели, говоритъ старуха, мы въ судъ подадимъ на нихъ“... Высылаю мать, какъ будто приготовляясь исповѣдывать, а самъ сталъ говорить мнимо больному. „Ну, послушай Андрей, какъ тебѣ не грѣшно призывать меня, какъ не страшно пріобщиться св. Таинъ! Вѣдь ты въ страшной злобѣ, весь въ крови, да еще выпивши! Святыня поругаема не бываетъ. Богъ тебя нака-

жетъ! „Андрей мой одумался. „Ну, батюшка, не нужно сообщаться, до завтра“.

Былъ и такой случай: подрались свекровь съ невѣсткой, другъ друга за волосы потаскали. Свекрови досадно было терпѣть отъ невѣстки такую обиду, и, вотъ, она шлетъ за батюшкой. Прихожу. „Что, говорю, съ тобой Матвѣевна? —Да, вотъ, батюшка, подлячка-то моя—невѣстка, побила меня; за волосы оттаскала, едва теперь дышу;—дыханье захватываетъ, пріобщите... Этакая змія подколодная, на меня старуху руку подняла“ и проч. Слушалъ, слушалъ я эту брань, да и говорю: „какъ же ты, Матвѣевна, пріобщаться-то будешь въ такой злобѣ? Нужно сперва примириться съ невѣсткой.—Это, съ подлячкой то?!.. Ни за что. Умру, не прощу.—Ну, и пріобщать я тебя не стану.—Какъ же это, неравно я умру, будьте свидѣтели!—Буду, говорю, свидѣтелемъ“, и ушелъ.

Еще былъ такой случай. Пріѣзжаетъ ко мнѣ крестьянинъ изъ деревни за 9-ть верстъ и требуетъ неотступно—ѣхать напутствовать больнаго старика. „Ужъ едва ли, батюшка, застанешь живаго, чуть говоритъ“... Ѣдемъ. Чрезъ часъ пріѣзжаемъ въ домъ больнаго. Вхожу въ избу, никого кромѣ семейныхъ нѣтъ,—больной лежитъ на полу; глаза какъ у мертваго не закрыты. „Да онъ никакъ мертвый? говорю.—Нѣтъ, говорятъ, сей часъ былъ живъ и говорилъ съ нами“. Наклоняюсь къ нему и, дѣйствительно, нахожу мертваго и уже остывшаго человѣка. „За чѣмъ, говорю, везли меня къ мертвому, за чѣмъ обманули такъ“? Стали божиться, что живъ недавно былъ, говорилъ съ нами... Послѣ уже я узналъ, что старикъ полезъ въ печку париться, да тамъ и запарился. А семейные, чтобы избавиться судебнаго разбирательства, послали за мной подъ видомъ пріобщить больнаго св. Таинъ. Вижу явную ложь; но что

тутъ дѣлать священнику? А между тѣмъ не поѣзжай я къ мертвому, сей часъ бы меня стали преслѣдовать его семейные; меня стали бы судить. И мнѣ, дѣйствительно, извѣстенъ фактъ, какъ судили священника, когда онъ не пошелъ къ мертвому—пріобщить его.

Идетъ, такимъ образомъ, священникъ часто на доброе дѣло, а встрѣчаетъ одну лишь непріятность. И такіе случаи весьма часты. Въ нынѣшнее время, время упадка нравственности, весьма трудно уберечься священнику отъ клеветы. Какую небылицу иногда ни наплетутъ на священника? Что можетъ быть хуже того обвиненія, которое взведено было въ прошломъ году на священника Шеломова (Кіевской епархіи)? Судъ оправдалъ священника, но онъ оскорбленъ, осрамленъ и около года просидѣлъ въ тюрьмѣ. Священника строго законъ преслѣдуетъ, если онъ не исполнитъ своей обязанности; всѣ требуютъ отъ него исполнительности, всѣ идутъ къ нему съ своими нуждами; всѣ предъявляютъ претензіи. Между тѣмъ, законъ не представляетъ никакой защиты священнику противъ несправедливыхъ претензій. Нѣтъ даже людей, должностныхъ лицъ, которые бы вступились за права священника, еслибъ онъ пожелалъ преслѣдовать кого за оскорбленія и клеветы. И по неволѣ приходится все терпѣть и терпѣть. Да когда конецъ тому? Мнѣ думается, что еслибъ судебные слѣдователи у духовенства были свои, т. е., изъ числа же духовныхъ лицъ: тогда бы можно было сдѣлать что либо въ защиту нашу отъ напрасныхъ клеветъ и обвиненій. Можно ли надѣяться намъ справедливаго слѣдствія при настоящихъ слѣдователяхъ? Многіе судебные слѣдователи—самые плохіе члены нашей матери Церкви. На религію, на пастырей, они смотрятъ съ предубѣжденіемъ, а иногда и ненавистно. Они бываютъ тогда рады всякой клеветѣ на свя-

щенника. Они энергично принимаются за дѣло, если гдѣ священника обвиняютъ, а тамъ, гдѣ нужно обстоять честь священника, ихъ не ждите; тамъ они глухи, какъ это видно изъ дѣла о. Шеломова. Но если гдѣ нужна осторожность въ обвиненіи, то именно въ дѣлѣ священника. Какихъ клеветъ не наносятъ на священника? И всѣ готовы вѣрить. Назадъ тому, помню, года два, пропечатано было въ какой-то газетѣ, какъ священникъ съ діакономъ перегрызли горло солдату, чтобъ отнять у него деньги. Какъ ни нелѣпа была эта клевета, а между тѣмъ ей повѣрили. Сплетничать на священника—есть любимый предметъ разговора у нынѣшняго люда. Какъ примириться съ этимъ фактомъ и чѣмъ ослабить его? Надъ этимъ вопросомъ слѣдуетъ намъ подумать.

Свящ. **Ал. Масловскій.**

По поводу одного постановленія общеепархіальнаго съѣзда, бывшаго въ августѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1883 года.

Означенный съѣздъ, между прочимъ, въ видахъ обезпеченія будущихъ вдовъ и сиротъ, духовенства постановилъ на будущее время собирать въ пользу каждаго осиротѣвшаго семейства по 30 копѣекъ съ каждаго причта. Будущія сироты, по смерти своего отца, въ силу постановленія съѣзда, получатъ пособія болѣе 200 рублей на каждое семейство, а имѣвшія несчастіе осиротѣть раньше не могутъ разсчитывать на помощь даже въ 10 рублей. Гдѣ же при этомъ справедливость? Чѣмъ виновны сироты, давно лишившіяся своихъ отцовъ, что на ихъ бѣдствіе не обращаютъ никакого вниманія? Тѣмъ развѣ, что онѣ имѣли несчастіе рано осиротѣть и успѣли уже довольно извѣдать нужду и горе,

сопряженныя нераздѣльно съ сиротствомъ. На глазахъ у меня проживаетъ одна вдова, которая вдовствуетъ почти двѣнадцать лѣтъ и у которой одна дочь обучается въ шестомъ, а другая въ четвертомъ классѣ епархіальнаго женскаго училища. Мужъ этой вдовы прослужилъ всего шесть лѣтъ священникомъ въ бѣднѣйшемъ сельскомъ приходѣ, и не могъ, понятно, обезпечить своихъ сиротъ безбѣднымъ состояніемъ. Вдова эта много разъ обращалась и къ епархіальному начальству и къ окружному попечительству съ просьбою помочь ей при воспитаніи дочерей ея, и въ концѣ концовъ добилась только того, что окружное попечительство стало выдавать ей, годовъ пять тому назадъ, по десяти рублей въ годъ, а за прошедшій 1883 годъ выдало 14 руб. Кто не пойметъ, что четырнадцати рублей едва-ли достанетъ матери съ двумя дочерями на одну обувь въ теченіе года? Между тѣмъ означенное окружное попечительство имѣетъ въ запасѣ 425 рублей билетами. Къ чести нашихъ вдовъ нужно сказать, что онѣ, не смотря на свое горемычное житье-бытье, изъ всѣхъ силъ стараются дать образованіе своимъ дѣтямъ, и, забывая о самихъ себѣ, съ полнымъ самоотверженіемъ заботятся устроять счастіе своихъ дѣтей. Своею трудолюбивою и скромною жизнію онѣ располагаютъ своихъ родныхъ и другихъ благодѣтелей помогать имъ воспитывать дѣтей ихъ въ училищахъ. Къ этимъ-то заботливымъ и трудолюбивымъ матерямъ, по нашему мнѣнію, и должно-бы духовенство поспѣшить на помощь. Испытавши нужду и бѣдность, онѣ съ сердечною благодарностію оцѣнили бы каждое благодѣяніе со стороны духовенства и изъ каждаго пособія, навѣрное, сдѣлали бы полезное употребленіе. Будущія же вдовы и сироты, къ которымъ такъ сочувственно отнесся августовскій съѣздъ духовенства, не извѣдавъ вполнѣ нужды и горя, неизвѣстно еще съ какимъ бла-

горазуміемъ распорядятся пособіемъ духовенства. Говоря это, я далекъ отъ мысли порицать постановленіе съѣзда о назначеніи каждому осиротѣвшему семейству пособія. Мнѣ кажется только страннымъ то, что будущія сироты по возможности облагодѣтельствованы съѣздомъ, а на тѣхъ сиротъ, которыя уже много лѣтъ страдаютъ отъ бѣдности и нужды, съѣздъ не обратилъ никакого вниманія. Вѣдь и тѣ другія вдовы и сироты суть жены и дѣти почившихъ нашихъ собратовъ, которымъ мы обязаны благоустройсвомъ нашихъ приходовъ, насъ питающихъ, и всѣ онѣ (т. е. сироты) имѣютъ поэтому одинаковое право на нашу помощь и сострадание.

Священникъ **Михаилъ Индустріевъ.**

Какъ приготовляются у раскольниковъ мнимодревнія иконы и рукописи.

Въ „Сарат. Листкѣ", въ корреспонденціи изъ села Болтуновки хвалынскаго уѣзда, сарат. губерніи, сообщаются любопытныя подробности о жителяхъ этого села, въ большинствѣ состоящихъ изъ раскольниковъ. Болтуновцы народъ торговый, бойкій, занимаются, между прочимъ, продажею якобы старыхъ книгъ, иконъ, лѣстовокъ, разнаго рода цвѣтниковъ, картинъ и др. предметовъ любимыхъ старообрадцами. Купитъ болтуновецъ единовѣрческой печати книгу, разобьетъ ея переплетъ, прокоптитъ ея листы въ трубѣ, чтобы они были потемнѣе и представляли собою столѣтнюю давность, обольетъ ихъ, для приданія имъ желтизны, извѣстнымъ ему составомъ, окапаетъ воскомъ, словомъ изощритъ надъ нею весь запасъ своего познанія въ этомъ искусствѣ, и та же книга выходитъ у него далеко не тою,—старинной, древней, за которую онъ беретъ потомъ

съ старообрядцевъ десятки и сотни рублей. Точно также фабрикуются и иконы, изъ недавно написанныхъ, являющіяся темными, старыми, цѣна которымъ 30—50 руб. и дороже. Съ подобнымъ товаромъ болтуновецъ шагаетъ иногда цѣлыя сотни верстъ, ища покупателей. И гдѣ только не побываетъ онъ! Нѣкоторые изъ подобныхъ торговцевъ имѣютъ сношенія съ Москвою, Петербургомъ и др. большими городами Россіи. Часто случается, что не видятъ ихъ въ своемъ селѣ по цѣлому году и больше; онъ бросаетъ жену, семью, домъ и все; онъ легко освоивается съ новымъ мѣстомъ, съ новыми людьми и живетъ себѣ припѣваючи, стараясь втереться въ домъ какого-нибудь богача-старообрядца, поддѣлаться подъ его характеръ и взгляды. Если подобный торгашъ принадлежитъ, по своему убѣжденію, къ православной церкви или единовѣрію, онъ выдаетъ себя старообрядцемъ и непремѣнно того толка, къ какому принадлежитъ его покупатель, съ которымъ онъ имѣетъ дѣло. У болтуновца имѣется особое чутье угадывать старообрядцевъ и поддѣлываться подъ ихъ тонъ и жизнь. Говоря вообще, Болтуновка въ саратовской губерніи есть то же, что знаменитые Гуслицы—въ московской. Какъ тамъ, такъ и здѣсь народъ способенъ на всѣ руки. Изъ Болтуновки есть нѣсколько крестьянъ, служащихъ священниками, дьяконами и псаломщиками въ единовѣрческихъ церквахъ, начиная отъ Астрахани и до Москвы. Я не говорю уже о раскольничьихъ общинахъ, гдѣ болтуновцы также легко, какъ и вездѣ, аклиматизируются и занимаютъ мѣста наставниковъ, чтецовъ, пѣвцовъ, а переходя въ австрійскую секту, обязательно дѣлаются священниками и друг. чинами ихъ іерархіи.

Повѣрье о домовомъ.

Въ числѣ разнаго рода суевѣрій, существующихъ въ простомъ народѣ, важное мѣсто занимаетъ вѣра въ домоваго, вліяніе котораго простирается на все хозяйство, и особенно на скотъ. Не взлюбитъ домовой скотину, напримѣръ лошадь, —онъ измучитъ и совсѣмъ изведетъ ее. Въ виду этого столь распространеннаго суевѣрія въ народѣ, мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторые относящіеся сюда факты, заимствованные нами изъ газеты „Эхо“. Газетѣ сообщены они корреспондентомъ изъ села Большой Рогозянки, харьковскаго уѣзда. Однажды утромъ здѣшній священникъ заходитъ во дворъ своего прихожанина и видитъ его лошадь вспотѣвшею, со всѣми признаками большаго утомленія; освѣдомляется и получаетъ оригинальный отвѣтъ. Лошадь его сѣрой масти, вѣроятно, не пришлась по двору, потому что каждое утро онъ выводитъ ее изъ сарая совершенно взмыленною, что эта лошадь, какъ показали прежніе случаи, непремѣнно пропадетъ, если онъ не поторопится замѣнить ее другою, иной масти; что будь весна или лѣто, когда лошадь не ночуетъ, то опасенія не было-бы никакого. Разсмотрѣвши сарай, соломенная крыша котораго никогда не возобновлялась, а только починивалась снаружи, почтенный батюшка рѣшилъ: не остаются-ли на зиму въ живыхъ, при тепломъ помѣщеніи, летучія мыши, которыя и безпокоятъ лошадь такъ жестоко въ ночной темнотѣ, будучи привлекаемы сначала бѣловатымъ цвѣтомъ лошади, а затѣмъ ея потомъ. Потому онъ посовѣтовалъ перевести пока лошадь въ чье-либо другое помѣщеніе. Крестьянинъ такъ и сдѣлалъ, и лошадь его перестала съ того времени биться по ночамъ и начала замѣтно поправляться. Теперь, если вѣрно, что летучія мыши, при извѣстной теплотѣ и другихъ благопріят-

ныхъ условіяхъ, могутъ не замирать у насъ на зиму, то мѣстному священнику не представится въ дальнѣйшемъ особеннаго труда—разсѣять распространенное народное повѣрье о домовыхъ, по ночамъ будто ѣздящихъ на лошадяхъ. Не давно дознано еще самымъ несомнѣннымъ наблюденіемъ, что жестоко могутъ безпокоить лошадь небольшіе звѣрки, называеме ласки, ласочки, ласточки, изъ породы хорьковъ. Описывать ихъ здѣсь не для чего, потому что всѣмъ извѣстны, какъ селящіеся нерѣдко вблизи человѣческаго жилья и истребляющія мышей. Эти ласки взбираются на лошадь, прицѣпливаются къ такимъ мѣстамъ, гдѣ удобно удерживаться, и производятъ щекотанье до тѣхъ поръ, пока лошадь бьется, и вспотѣетъ; тогда они лижутъ и сосутъ этотъ потъ. Намъ извѣстенъ хозяинъ, у котораго точь въ точь случилось такое обстоятельство. Долго недоумѣвали, что за причина безпокойства лошади по ночамъ, какъ будто лѣшій ѣздитъ на ней, пока не замѣтили, какъ однажды спрыгнула съ нея ласка. Когда ласку убили, лошадь успокоилась.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшія награды. Вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ. Присоединенія къ православной церкви. Успѣхи пашковцевъ. Движеніе среди евреевъ. Раскольническій журналъ. Изданіе библіи съ картинами. Присужденіе премій. Мѣры къ поднятію пчеловодства.

За 50-ти-лѣтнюю отлично усердную и безпорочную службу сопричислены къ ордену Анны 3-й ст. діаконы церквей: соборной заштатнаго города Верхняго Ломова—Тимоѳей Соловьевъ,—Казанской села Валяевки, пензенскаго уѣзда, Алексѣй Цереринъ.

— Возбужденный въ 1881 г. вопросъ о возстановленіи церковно-приходскихъ школъ, по сообщенію „Новостей“, до сихъ поръ еще не получилъ своего разрѣшенія. Организо-

ванная для разработки этого вопроса коммиссія при Св. Синодѣ не пришла къ единогласному заключенію. Въ настоящее время эта коммиссія уже прекратила свои занятія, хотя и не закрыла формальнымъ образомъ. Тѣмъ не менѣе духовное вѣдомство озабочено дѣломъ возстановленія означенныхъ школъ, тѣмъ болѣе, что во многихъ епархіяхъ духовенство въ послѣднее время энергически взялось за это дѣло. Слышно, что предполагается испросить особый кредитъ изъ суммъ государственнаго казначейства въ дополненіе къ 55 тысячамъ, перечисленнымъ изъ смѣты вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдѣніе духовнаго вѣдомства.

— Изъ Ревеля въ „Новости" пишутъ: одинъ изъ православныхъ эстонскихъ священниковъ, живущій въ Ревелѣ, отправляется въ Кронштадтъ для того, чтобы окрестить въ православіе нѣсколько десятковъ эстовъ, изъявившихъ желаніе перейти въ лоно православной церкви.

— 4-го марта въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ совершилось присоединеніе къ православной церкви трехъ старообрядческихъ начетчиковъ изъ подмосковныхъ деревень: Я. Д. Королева, П. А. Дубровина и сына его Өеодора. Чинъ присоединенія совершалъ преосвящ. Мисаилъ. Въ Калугѣ присоединенъ къ православной церкви старообрядческій лжедіаконъ М. К. Чичкинъ. Въ Ростовѣ на Дону обратился къ православію цѣлый раскольничій причтъ, состоящій изъ лжеархіерея австрійскаго священства Саввы Спиглазова съ семействомъ и уставщика Павла Панова также съ семействомъ.

— Число послѣдователей извѣстнаго проповѣдника Пашкова какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ постоянно растетъ и увеличивается. Въ настоящее время число ихъ насчитывается въ Москвѣ до ста тысячъ, а въ Петер-

бургѣ до 300 тысячъ. Послѣдователи его состоятъ изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ: въ числѣ ихъ есть графы, князья, представители самыхъ аристократическихъ и громкихъ фамилій, равно какъ простые рабочіе, мастеровые, поденщики, извощики и проч. Въ настоящее время московскіе послѣдователи Пашкова ожидаютъ прибытія въ Москву доктора Бедекера, одного изъ самыхъ усердныхъ проповѣдниковъ пашковскаго ученія.

— По словамъ „Русск. Вѣд.", въ послѣднее время въ городѣ Кишиневѣ среди евреевъ образовалась секта, члены которой распространяютъ убѣжденіе, что Христосъ—настоящій Мессія и что другаго евреямъ ждать нечего. Свои убѣжденія они подкрѣпляютъ многими текстами изъ Библіи.

— Въ настоящее время раскольники, получивъ свободу въ отправленіи богослуженія и постройки молитвенныхъ домовъ, собираются открыть свой органъ печати въ Москвѣ, при содѣйствіи такихъ капиталистовъ, какъ Хлудовъ, Морозовъ и др.

— Въ высшихъ сферахъ есть предположеніе издать для народа библію, снабдивъ ее множествомъ рисунковъ въ православномъ стилѣ. Первые эскизы этихъ рисунковъ г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода поручено исполнить профессору Н. А. Кошелеву. Изданіе это, конечно, будетъ стоить очень дорого, но за то, и польза отъ него будетъ громадная.

— Удостоены преміи преосвященнаго Макарія по пятисотъ рублей каждая, слѣдующія сочиненія: 1) „Библейская археологія" (томъ II, части 1 и 2,—въ рукописи), архимандрита Іеронима; 2) „Практическое руководство для пастырей" (въ рукописи), инспектора с.-петербургской духовной семинаріи П. Нечаева.

— Принимая во вниманіе, что причты нѣкоторыхъ церквей рязанской епархіи пользуются крайне скудными сред-

ствами содержанія, и имѣя въ виду, что при настоящемъ затруднительномъ положеніи государственнаго казначейства, не представляется возможности входить съ представленіемъ объ отпускѣ на этотъ предметъ особой суммы изъ казны, Св. Синодъ опредѣлилъ: 1) ассигновать по рязанской епархіи, въ видѣ вспомоществованія къ мѣстнымъ средствамъ содержанія, начавъ производство таковаго съ 1883 г.,— 19 причтамъ, не получающимъ изъ казны никакого содержанія, по 150 руб. каждому, всего 2.850 руб. въ годъ, и 33 причтамъ, на возвышеніе ими получаемаго оклада до 150 руб. каждому—1.915 руб. 22 коп. 2) назначить 29 причтамъ той-же епархіи, въ видѣ единовременнаго вспомоществованія 3.480 р. считая по 120 руб. на каждый причтъ, съ отнесеніемъ означеннаго расхода въ счетъ остатковъ отъ кредита по § 6 ст. 1—4 финансовой смѣты Св. Синода 1882 г. на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства.

— Одинъ сельскій священникъ, обративъ вниманіе на упадокъ у насъ пчеловодства, предлагаетъ въ Ц. О. В. совѣтъ, какъ помочь дѣлу. Совѣтъ этотъ заключается въ томъ, чтобы распространить знанія относительно пчеловодства въ сельскихъ школахъ. Въ этихъ видахъ онъ рекомендуетъ ввести ученіе о пчеловодствѣ въ епарх. женскія училища, духовныя мужскія училища и семинаріи, откуда выходитъ много учителей начальныхъ школъ.— Пусть это и хорошо,—но въ духовныхъ семинаріяхъ не преподаются еще такіе полезные и необходимые предметы для священника, какъ гигіена и медицина.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ

Дозволено ценз. Пенза, 1 апрѣля 1884 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.